

Лицо Чу Яня осунулось в одно мгновение, и его первоначально ясные и блестящие глаза стали острыми, как лезвие ножа. Свет в коридоре был тусклым, отражая холодный взгляд молодого человека: "Линь Ся."

Эти простое обращение незримо создавало опасную ауру. Несколько присутствующих были застигнуты врасплох и мгновение не двигались с места.

В тишине Чу Янь подошел прямо к оскорбившему его человеку и не смог удержаться, чтобы не ударить Линь Ся прямо в лицо: "Я позволяю тебе говорить все, что у тебя на уме!"

У Чу Яня, как и у первоначального владельца, не было матери с детства. Но ему повезло больше, чем настоящему Чу Чню, по крайней мере, другие старшие в семье всегда любили его. Теперь он сменил первоначального владельца в этом теле, но один принцип остается неизменным: он не мог сидеть сложа руки и игнорировать все, что связано с его родителями.

Нет матери, которая могла его воспитать?

Эта фраза, которую Чу Янь ненавидит больше всего!

В своем ударе он использовал всю силу. Линь Ся был беззащитен, оглушенный он упал на пол. Когда спутник Линь Ся увидел это, он немедленно уронил термос и закричал: "Чу Янь, что с тобой не так? Ты не имеешь права бить людей!"

Видя, что ситуация была неправильной, Чжоу Цзюньян заблокировал этого мальчика, сказав: "Очевидно, он был неправ первым!"

Независимо от того, что было рядом, Чу Янь быстро подошел к Линь Ся, схватил его за отвороты пиджака.

У Линь Ся так кружилась голова, что он мог сопротивляться только бессознательно. Он поднял глаза и случайно наткнулся на сердитый взгляд Чу Яня: "Позволь мне спросить тебя, ты слышал эти слова от Чу Сюаня?"

Линь Ся попытался ослабить хватку противника: "Чу Янь, отпусти меня!"

Он и Чу Суань - соседи по комнате. В начале занятий Хуан Цзяхао пришел к ним в спальню, и когда они разговаривались, упоминая дела семьи Чу. Хуан Цзяхао был откровенен и своими словами до крайности оскорбил Чу Яня и его мать.

И хотя Чу Сюань не участвовал в этой теме, молчание во время всего разговора, казалось, означало согласие.

Линь Ся бессознательно все запомнил. Первоначально у него было скептическое отношение к этому вопросу. Только, что его Чу Янь вызвал у него раздражение, поэтому он выплюнул эту фразу.

Видя, что он молчит, Чу Янь прижал его к стене и резко сказал: "Ты дашь мне это ответ!"

"...ну и что? Чу Сюань вел себя прямо, и он намного лучше тебя."

Когда Чу Янь услышал, что он сказал, он усмехнулся: "Это честно и откровенно?"

В коридоре уже было много студентов. Хотя Чжоу Цзюньянь и остальные ничего не делали, в глазах посторонних они, несомненно, издевались над слабыми.

Чу Янь ясно увидел ситуацию и опустил глаза, чтобы подумать. Через несколько секунд он отпустил Линь Ся и сказал: "Значит ты знаешь, кто прав, а кто нет? Ты только что заслужил этот удар."

Сказав это, Чу Янь повернулся, подошел к Чжоу Цзюньяну и прошептал: "Если ты хочешь сыграть в представление, ты сотрудничаешь со мной."

Теперь, когда все уже в беде, он не прочь выкинуть еще несколько фокусов. На мгновение бесконечный гнев появился на лице Чу Яня, и он сделал шаг, а потом побежал прямо вверх.

Чжоу Цзюньянь был застигнут врасплох, увидел его спину и закричал: "Чу Янь! Что ты делаешь!"

Сразу же после этого он быстро последовал за ним. Когда все увидели эту ситуацию, они немедленно тоже последовали вверх. Чу Янь узнал номер спальни Чу Сюаня ранним утром. У него была четкая цель, поэтому он пнул дверь ногой и вошел.

Чу Сюань болтал с оставшимися соседями по комнате и вдруг увидел разгневанного Чу Яня, он немного удивленно спросил: "Сяо Янь? Ты....."

"Ты заткнись!" Чу Янь воспользовался тем, что он не смог отреагировать, и вытащил его в коридор.

"Чу Янь, ты!"

—бум□

Чу Янь развернулся и ударил Чу Сюаня кулаком в лицо. Он, казалось, сильно разозлился,

поэтому использовал много силы, и повалил Чу Сюаня на пол.

Все, кто подбежал, увидели эту сцену. Чжоу Цзюньян был поражен, но вспомнив, что Чу Янь говорил раньше, он быстро подмигнул Хоу Нину и Янь Минлану. Эти двое поняли, что он имел в виду, и намеренно заставили всех замолчать, чтобы никто не вышел вперед и не разнял их.

В этот момент Чу Янь уже подавил Чу Сюань Че, который упал на пол. Он продолжал размахивать кулаками, и крича, как сумасшедший: "Чу Сюань! Почему ты продолжаешь клеветать на меня!"

"Чу Сюань, запомни! Я законный молодой мастер семьи Чу!"

"Ты незаконнорожденный ребенок, какое ты имеешь право говорить обо мне, за моей спиной!"

Когда все услышали это, на их лицах отразился одинаковый шок. На самом деле, в частном порядке ходили слухи, что Чу Янь - незаконнорожденный ребенок. Кроме того, Чу Сюань был на несколько месяцев старше Чу Яня. Со временем все приняли это, как факт.

Теперь Чу Янь взял на себя инициативу упомянуть об этом вопросе, а также указал, что Чу Сюань был незаконнорожденным сыном ... полностью изменив всеобщее восприятие.

Чу Янь услышал шум вокруг, повернул голову и огляделся. Из-за гнева щеки мальчика вспыхнули. Красные глаза были еще больше затуманены. У него очень светлый цвет губ, и он выглядел немного бледным. В этот момент он похож на маленького зверька на грани срыва.

Гнев и ненависть, которые долгое время подавлялись, были готовы полностью уничтожить его.

"Хорошо, очень хорошо ... Ты не смеешь рассказывать всем, ложь!"

"Твоя мать прижила тебя с моим отцом □"

"Если бы не ее бледное лицо, и ее желание положиться на семью Чу! Моя мама вообще не впала бы в депрессию! И не совершила бы самоубийство!"

"Вы принудили ее к смерти! Ты понимаешь?!"

"Ты и твоя мать, вы оба - убийцы!"

Голос Чу Яня дрогнул, и он быстро произнес еще ряд разоблачений. К тому времени, как Чу Сюань отреагировал, было слишком поздно. Глубокий страх поднялся в его сердце, и он оттолкнул Чу Яня, крича: "Ты заткнись!"

Молодого человека оттолкнули в сторону, и слезы, скопившиеся в его глазах, наконец выплеснулись. Мальчик закрыл лицо руками и горько заплакал: "Чу Сюань, верни мне мою мать..."

Подросток в этот момент выглядит хрупким, вкупе с его душераздирающими обвинениями, это заставило окружающих желать защитить его. Чу Сюань поднял глаза и встретил множество презрительных взглядов. Он всегда был высокомерным и тщеславным, но сейчас задыхался.

Он винил во всем этом Чу Яня.

Глаза Чу Сюаня наполнились чудовищной ненавистью, и он бросился прямо к сводному брату и они упали вместе на пол.

"Чу Сюань, убирайся отсюда!" Чжоу Цзюньянь принял быстрое решение и ударил ногой Чу Сюаня. Хоу Нин и Янь Минлан двигались слева и справа, защищая Чу Яня. В этот момент наконец подошел Чен Лан.

"Вы здесь собрались, чтобы подраться, вы все повернулись против неба, не так ли?"

Чен Лан раздвинул толпу и увидел, что это были Чу Янь и его друзья, его лицо внезапно напряглось. Семейное происхождение этих студентов не простое. В наши дни, если замешаны соответствующие семьи, проблему трудно просто решить.

Чу Янь опустил глаза и скривил губы в короткой усмешке. В одно мгновение на его лице появилось беспокойство: "Учитель Чен, это моя вина, это не дело Тосихико ..."

Чжоу Цзюньянь не хотел, чтобы Чу Янь переносил это в одиночку, поэтому он, как раз собирался опровергнуть это. Но Чу Янь его опередил: "Это личная неприязнь между Чу Сюанем и мной".

Чен Лан нахмурился и быстро принял решение: "Ты и Чу Сюань, идите за мной. Я сейчас позвоню вашим родителям!"

В конце концов, они оба являются членами семьи Чу, и внутренние дела решать проще. Чен Лан принял решение и распустил студентов, устно предупредив: "Хорошо! На что еще ты смотришь? Все расходимся! Никому не позволено говорить то, что влияет на дисциплину!"

Слова Чен Лана были простыми. Все понимали, что Чу Янь сегодня поднял такой шум, и сплетни о Чу Сюане в университете, должно быть, невозможно остановить.

Только тогда Чжоу Цзюньянь полностью понял мысли Чу Яня. Пока все не обращали внимания, он тайно спросил: "Чу Янь, ты в порядке?"

Даже, если в действиях молодого человека только что был элемент преднамеренной игры, то, что он сказал, несомненно, вызывало сочувствие.

"Ничего не случилось,"-ответил Чу Янь.

Эмоции, накопленные первоначальным владельцем в его сердце, были выплеснуты наружу.

Чу Янь взглянул на Чу Сюаня, легким жестом показав этим троим отправляться в спальню, а затем последовал за Чен Ланом.

Он увидел Линь Ся в углу и остановился: "Плохие слова причиняют людям боль, июнь холодный, а бедность человека временна... Сюзба? После стольких лет чтения книг мне кажется, что ты так и не научился быть человеком."

Когда Линь Ся услышал это, его лицо покраснело, как будто ему дали несколько пощечин.

Он никогда не ожидал, что жизнь этого молодого человека полностью отличается от того, что он себе представлял. И он полагался только на свою зависть, чтобы причинять боль другим. Теперь, столкнувшись с обвинением, у него не было возможности опровергнуть, осталось только испытывать стыд.

Сорок минут спустя.

Чу Цзюньмао, который пришел в спешке, взял двух братьев и вместе вышел из кабинета Чен Лана.

"Вы оба такие смелые? Два брата дерутся в университете? На что это похоже!" Чу Цзюньмао выглядел серьезным, глядя на них двоих с тяжелым выражением лица. "Вы позволили посторонним посмеяться над разногласиями в семье Чу?"

После того, что только что произошло, Чу Сюань уже отбросил внешнюю вежливость. Он холодно взглянул на Чу Яня и с горечью сказал: "Папа, он необъяснимым образом ворвался в мою спальню и публично оскорбил меня и мою мать! Он также сказал, что я был незаконнорожденным ребенком и что моя мать нагуляла меня. Кроме того....."

Он был в семье Чу так много лет, и под строгим контролем Старика Чу никто никогда не осмеливался произносить такие слова в его присутствии. Теперь Чу Янь не только упомянул об этом, но и сделал известным для всего общежития. Пройдет совсем немного времени, и он станет объектом обсуждения во всем университете.....

Чу Сюань был расстроен и громко воскликнул: “Папа! Какое он имел право!”

Как только голос стих, мальчик рядом с ним начал тихо всхлипывать. Чу Цзюньмао немного смущенно оглянулся и спросил: “Сяо Янь?”

Когда молодой человек услышал, что он спрашивает, он упрямо вытер лицо. Он повернул голову и проигнорировал Чу Цзюньмао, но на его лице были кристально чистые слезы, которые заставляли окружающих смягчиться.

Чу Цзюньмао не смог вынести резкой критики и долгое время молчал, прежде чем нерешительно произнести: “Сяо Янь, на этот раз это.... действительно ты ...”

“Это...” Прежде чем он успел заговорить, Чу Янь прервал его и насмешливо сказал себе: “Это все моя вина. Пока он что-то говорит, вина лежит на мне.”

“Ты, дитя...” Чу Цзюньмао был ошеломлен. Он посмотрел на своего младшего сына, который немного изменился, и его настроение стало еще более сложным.

<http://bllate.org/book/14138/1244650>